

Рецензия на книгу: Шмидт В.А. В свете личного знания чрезвычайной истины / Темплинг В.Я., Никулина Н.А.: Сост., вступ. слово и коммент.¹

А.В. Барыкин

Представлена рецензия на двухтомное издание источников личного происхождения, отражающих биографию, жизненные взгляды и творчество В.А. Шмидта — религиозного провинциального мыслителя. Документы показывают его отношение к эпохальным событиям XX в., полемику с официально принятыми доктринами и протест идеологическим тенденциям того времени, отстаивание незыблемых этических принципов, религиозно-нравственных основ поведения, метафизических представлений. Публикация сопровождается обстоятельной вступительной статьей и научными комментариями и имеет большое значение для изучения истории российских немцев, индивидуальных стратегий поведения верующих в условиях тотального антирелигиозного режима.

Российские немцы, В.А. Шмидт, советская идеология, религиозная этика, научный атеизм, переписка, автобиография, индивидуальный протест

История XX столетия наполнена многими трагическими событиями, которые оставили глубокие следы не только в памяти отдельных людей, но и в судьбах целых народов: революции, войны, репрессии, депортации, преследования за веру и убеждения, ограничения в правах и т.п. Несмотря на то, что сохранилось немало документальных свидетельств об этих событиях, каждая новая публикация вызывает живой интерес, а данная — еще и уникальна. Уникальность рецензируемого издания определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, тем, что в нем увидели свет ценные документы из семейного архива, принадлежащие перу Вольдемара Александровича Шмидта — мыслителя по призванию, немного писателя и поэта, убежденного и неутомимого борца за свободу вероисповедания. Широкий диапазон документов: литературные произведения разных жанров, этико-религиозные сочинения, автобиографии и переписка — раскрывает необычайно глубокий внутренний мир человека, чей жизненный путь обнимает уникальное время. В сознательном возрасте он был свидетелем эпохальных событий — социалистических преобразований, репрессий, войны, депортации, послевоенных реформ, крушения Советского государства. Во-вторых, жизненный путь В.А. Шмидта, прорисовываемый автобиографиями и многочисленными биографическими вкраплениями в другие тексты, представляет собой очень редкий вариант индивидуальной стратегии поведения рядового советского человека, рискнувшего публично высказать несогласие с официальными взглядами и практиками. Будучи человеком верующим, Вольдемар Александрович не мог смириться с навязыванием научно-атеистического мировоззрения обществу и особенно подрастающим поколениям. В-третьих, данная публикация имеет значение и для изучения истории российских немцев в Тюменской области, которая пока еще не имеет богатой историографической традиции. Единственная монография Е. Эйхельберга уже давно стала библиографической редкостью, немногочисленные статьи по истории лютеранской церкви в регионе, о пребывании военнопленных и некоторым другим темам рассредоточены по малотиражным и недоступным рядовому читателю изданиям [Эйхельберг, 1999; Темплинг 2000, 2004, 2005, 2009].

Следует отметить, что это не первая публикация произведений ишимского мыслителя. Первое, инициативное издание в авторской редакции и под таким же названием было осуществлено в 2005–2006 гг. мизерным тиражом в 50 и 30 экз. и поэтому осталось незамеченным. Жизни и творчеству В.А. Шмидта было посвящено несколько небольших статей [Марикова, 2008; Темплинг, 2012, 2013; Никулина, Темплинг, 2014]. Однако рецензируемый сборник не является копией или даже вариантом первой публикации. Это совершенно самостоятельное, зна-

¹ Шмидт В.А. В свете личного знания чрезвычайной истины / Темплинг В.Я., Никулина Н.А.: Сост., вступ. слово, коммент. Кн. I: Идея. Метод. Жизнь в идее. Делание. Тюмень: Мандр и К, 2015. 416 с.; Шмидт В.А. В свете личного знания чрезвычайной истины / Темплинг В.Я., Никулина Н.А.: Сост., вступ. слово, коммент. Кн. II: Делание. Переписка. Тюмень: Мандр и К, 2015. 320 с.

Рецензия на книгу: Шмидт В.А. В свете личного знания чрезвычайной истины...

чительно дополненное документами из обширного рукописного наследия В.А. Шмидта, систематизированное и структурированное издание со всеми элементами, присущими научным публикациям. Сложность структуры обусловлена целью составителей полнообъемно представить «жизнетворчество» В.А. Шмидта, его универсальный культурный опыт, объединивший разные дискурсивные практики; по этой причине «разножанровые» материалы включены в общие «разделы-концепты», значимые для мировоззренческой и творческой позиции автора. Всего в сборнике пять разделов-концептов: «Идея», «Метод», «Жизнь в идее», «Делание» и «Переписка». Первые три раздела и часть четвертого помещены в первой книге, основной объем второй занимают «Переписка» и часть раздела «Делание».

Открывается сборник разделом «Идея», в котором центральное место занимает главный труд всей жизни Вольдемара Александровича «Законодательство любви» — своеобразный программный документ, в свернутом виде содержащий основные принципы, руководствуясь которыми, как полагал автор, человечество в целом и каждый человек в отдельности смогли бы если и не построить идеальное общество на земле, то организовать жизнь таким образом, чтобы быть достойными перехода в иное бытие. Более 30 лет автор совершенствовал «Законодательство», в основании которого лежат законы формальной логики, три «категорических императива общественной жизни» и цикл этических заповедей, сформулированных на основе и в духе библейского декалога. Об эволюции центрального сочинения автор повествует в довольно обширном предисловии, об этом свидетельствует и комментарий в стихах этических заповедей «Законодательства». Все дальнейшее повествование по существу является разворачиванием обоснования и доказательства правомочности этих законов и характеристикой «метода», с помощью которого можно познать окружающий мир и вести нравственно безукоризненный образ жизни — тот идеал, к которому стремился сам В.А. Шмидт. Свой метод, еще нуждающийся в осмыслении, он назвал «рассудительным познанием средствами лексики».

Третий раздел — «Жизнь в идее» — по мысли составителей призван раскрыть многогранность творческого потенциала автора и то влияние, которое оказали события лета 1945 г. на его личность и дальнейший жизненный путь. В этой части опубликованы стихи разных лет, басни, обширное поэтическое произведение «Монолог в аду, или Рассуждения и замыслы пленного дьявола», притча, размышления автора над высказываниями великих людей. Уникальными являются автобиографии В.А. Шмидта, кои представлены в двух вариантах, один из них создан в необычном формате автоинтервью. Кроме детских воспоминаний о близких, о событиях личной жизни автобиографии наполнены размышлениями о смысле жизни, о путях спасения души. Следует отметить, что биографические инклюзивы встречаются во многих произведениях автора. Но экскурсии в события своей жизни не являются самоцелью, как и все прочие тексты, они подчинены единой цели — просвещению и наставлению читателей. О чем ярко свидетельствуют тексты, помещенные в разделе «Делание».

Центральное место во второй книге, безусловно, занимает переписка В.А. Шмидта. Здесь почти нет писем личного характера. Из 79 писем только одно адресовано родственникам, четыре письма — другим частным лицам, все же остальные направлялись в различные официальные инстанции или общественным деятелям. В хронологическом диапазоне переписка охватывает период со второй половины 1950-х по начало 2000-х гг. (крайние даты 20 ноября 1956 — 30 марта 2008). Впечатляет разнообразие адресатов. Это и первые лица государства Н. Булганин, К. Ворошилов, Н. Хрущев, Л. Брежнев, и редакции центральных газет («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Neues Leben», «Советская Россия», «Учительская газета»); из региональных печатных органов — «Ишимская правда» и «Омская правда». Письма из Ишима направлялись и в адреса Академии наук СССР, Академии медицинских наук, Института Маркса — Энгельса — Ленина, Союза писателей СССР и др. При всем разнообразии адресатов содержание писем также было подчинено одной цели — В.А. Шмидт пытался исходя из своего понимания содержания термина «наука», следуя строгим законам формальной логики, доказать неправомочность существования такого понятия, как «научный атеизм». Он горячо протестовал против навязывания атеистического мировоззрения, особенно детям. Поводом для писем служили газетные статьи и небольшие заметки, выступления чиновников по радио, интервью государственных лидеров, литературные произведения и даже школьные задания для детей. При этом религиозность автора никогда не была воинственной и он не считал возможным навязывать свои убеждения другим, в том числе собственным детям. Вера В.А. Шмидта, хотя и основывается на мистическом откровении, тем не менее лишена мистицизма, в ее основе рациона-

лизм, опирающийся на строго выверенные понятия, логически обоснованные непротиворечивые рассуждения. Любое логическое несоответствие в любом тексте вызывало у автора острую реакцию. В таком случае авторитетов он не признавал и прямо писал об этом и министру, и академику, и университетскому профессору, и советскому Эзопу — С.В. Михалкову. Критике подвергались в том числе и некоторые места Священного Писания (как в русском, так и в немецком переводах). Возвращение Шмидта в религию — яркий пример неэффективности политики государства в этой сфере. Несмотря на колоссальные усилия, направленные на борьбу с церковью и религиозностью, справиться с «пережитком прошлого» Советскому государству так и не удалось. Как бы ни хотелось советским идеологам увидеть в простом народе — пролетариате или беднейшем крестьянстве — носителей светлого будущего, на самом деле все они «родом из прошлого» и воспитывались в духе традиционных представлений и ценностей. Поэтому наивная идея о формировании новой советской общности, например, в условиях строительства советских городов на пустом месте, не имевшем исторической памяти, с треском разрушалась действительностью — и здесь религиозные практики возрождались, и никакими ухищрениями вроде «красных крестин» или «красной пасхи» искоренить их не удавалось.

Стоит сказать, что некоторые философские рассуждения, статьи и даже письма действительно представляют исследовательский интерес; что же касается литературно-художественного творчества (лирические откровения, басни), наивного, в большинстве случаев лишённого эстетической ценности, но подкупающего своей искренностью, оно значимо в отношении дидактической и просветительской функции, образной «иллюстрации» мировоззренческих идей.

Произведения В.А. Шмидта любопытны не только в плане его рассуждений о незыблемых этических принципах, религиозно-нравственных основах поведения, метафизических представлений, но и как свидетельства эпохи, документы, в которых автор открыто выражает свое отношение к происходящим событиям, полемизирует с официально принятыми доктринами, отстаивая право открывшейся ему «чрезвычайной» истины.

Несомненную ценность придают обстоятельная вступительная статья и научные комментарии. Органично выглядит трехчастная структура вступительного слова, в котором представлены краткая биография автора, изложены логика построения сборника и принципы, принятые составителями при публикации текстов. Составители оправданно сосредоточили внимание на характеристике творческого наследия В.А. Шмидта, лишь слегка коснувшись его биографии. В этом видится глубокий смысл и отражается главная особенность творчества автора, насквозь пронизанного личным жизненным опытом. Шмидт — не вполне писатель, не вполне художник слова, его мало интересуют красота и необычность метафор, ритмический рисунок стихотворного текста. Являясь носителем сокровенного знания, открыв для себя путь, который по его убеждению, вел к спасению души, в центр своего мировоззрения он поставил бога и вел образ жизни, соответствующий этическим нормам христианства, и все свои размышления подтверждал примерами из личного опыта. Именно поэтому все его произведения насыщены фактами биографии. Обладая спасительным, но глубоко личным знанием, он пытался поделиться им с другими людьми.

Авторы вступительной статьи обосновывают включение в данное издание сомнительных с литературной точки зрения стихотворных комментариев к «Законодательству любви», центральному труду всей жизни автора, которые отсутствуют в первой, прижизненной публикации произведений Шмидта, «контекстом их интерпретации», в них отражается жизнь, живой опыт людей. Авторами особо отмечается дидактичность произведений и всего стиля письма В.А. Шмидта. Страстным призывом к спасению, указанием пути к нему, разъяснениями он продолжает традиции эпохи просвещения. В статье также кратко характеризуются как группы произведений, например басни, притча, стихотворения, автобиографии, письма, так и отдельные сочинения. Разумеется, ограниченные объемы вступительного слова позволили авторам дать только самую общую характеристику творчества В.А. Шмидта. В критическом осмыслении, по-видимому, нуждается и «метод познания мира» мыслителя, основанный на лексическом богатстве языка.

Завершается вступительная статья изложением основных принципов, которыми руководствовались составители при подготовке публикации, и краткой характеристикой неопубликованных рукописей, хранящихся в семейном архиве.

Отдельной оценки достойны и научные комментарии. Они весьма разнообразны по характеру и включают в себя элементы археографического конвоя, краткие биографические справки, литературоведческие и исторические комментарии, временами приобретающие форму развер-

Рецензия на книгу: Шмидт В.А. В свете личного знания чрезвычайной истины...

нутых размышлений. Важным для изучения творчества и размышлений автора представляется и публикация в комментариях вариантов некоторых текстов. Присутствие перекрестных ссылок позволяет читателям оперативно ориентироваться в отношении повторяющихся фактов и размышлений, увидеть их в различных контекстах, в которые они были помещены автором.

В целом следует сказать, что при подготовке издания составителями была проделана колоссальная работа, в результате которой широкой научной общественности представлен оригинальный мыслитель, глубоко верующий человек, бесстрашный, но не безрассудный борец за свободу вероисповедания, очевидно, один из уникальных представителей советского поколения, отличавший и отделявший вековую человеческую мечту о высшем справедливом обществе от той модели, что воплощалась в Советском государстве. Представляется, что более детальное изучение идей В.А. Шмидта, его произведений, тактики поведений, выборов и решений, принимаемых в разных жизненных ситуациях, позволивших ему преодолеть все преграды и опасности, подстерегавшие разного рода несогласных со стороны советской системы, и стать свидетелем ее распада, имеет большое значение для воссоздания некоторых особенностей реальной картины социальных взаимоотношений в советском обществе. Перед нами своеобразный пример индивидуального, внутреннего протеста системе, который, вероятно, еще предстоит исследовать и понять.

Думается, что издание станет заметным событием культурной жизни нашего региона и будет с интересом воспринято не только научной общественностью, но и массовым читателем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Марикова Л. «Я человеком стал как есть» // Сиб. богатство. 2008. № 4. С. 56–59.

Никулина Н.А., Темплинг В.Я. Писательство как служение «истине чрезвычайной»: (Опыт конструирования творческой биографии писателя из сибирской провинции) // XXII Лотмановские чтения (Москва, 23–24 декабря 2014). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=2633286>.

Темплинг В.Я. Военнопленные Второй мировой войны в Тюмени // Ежегод. ТюмОКМ 1999. Тюмень, 2000. С. 102–112.

Темплинг В.Я. Лютеранская церковь в Тобольской губернии (XVIII–XIX вв.) // Aus Sibirien — 2004: Науч.-информ. сб. Тюмень, 2004. С. 74–76.

Темплинг В.Я. Линия судьбы: (О привлечении советских немцев к работе с военнопленными) // Aus Sibirien — 2005 // Электронная библиотека «Путь в Сибирь» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2005/templing-v.ya.-tyumen-rossiya-sudby-o>.

Темплинг В.Я. «Сон смешного человека» Вольдемара Шмидта: (Случай как поворотный момент в жизненном пути) // Креативная экономика и социальная инновация. 2012. № 2 (3). С. 152–157.

Темплинг В.Я. Один на один с атеизмом: (Дон Кихот от религии Вольдемар Шмидт и его «личное знание чрезвычайной истины») // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и религия» (Минск, 14–16 марта 2013) / Под. ред. С.Г. Карасевой, С.И. Шатравского. Минск, 2013. С. 189–194.

Эйхельберг Е.А. Немцы Тюменской области: Прошлое и настоящее. Тюмень: Вектор Бук, 1999. 152 с.

Тюменский государственный институт культуры
kafedra_skd@mail.ru

Subject to presentation being a review of a two-volume edition containing sources of personal origin, reflecting a biography, life creed and creative work of V.A. Schmidt — a religious provincial thinker. The documents show his attitude to epoch-making events of XX c., debating with officially accepted doctrines, protesting against ideological tendencies of that time, defending immutable ethical principles, religious and ethical behaviour foundations and metaphysical notions. The publication is accompanied by a detailed introductory article and scientific comments. It is of great importance for studying history of the Russian Germans and individual strategies of believers' behaviour under a total antireligious regime.

Russian Germans, V.A. Schmidt, Soviet ideology, religious ethics, scientific atheism, correspondence, autobiography, individual protest.